

Michał Mordań

Uniwersytet w Białymstoku

**ВАРИАНТНОСТЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ И ИХ
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ
МЕТРИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ СВ.-МИХАЙЛОВСКОГО ПРИХОДА
В Г. БЕЛЬСК ПОДЛЯШСКИЙ)**

SUMMARY

Variations of first names and their grammatical forms (based on metrical records of the Orthodox parish of St Michael the Archangel in Bielsk Podlaski)

This article deals with secular, colloquial, abbreviated, and other variants of first names stored in the parish metrical records as official forms of baptismal names. As informal names they reflect phonetic and morphological features of the language, allowing to distinguish them from the canonical forms, from which they were created.

Key words: linguistic, onomastics, first names, variations of first names.

STRESZCZENIE

**Warianty imion własnych i ich gramatyczne osobliwości
(na materiale zapisów metrykalnych parafii prawosławnej
pw. św. Archanioła Michała w Bielsku Podlaskim)**

Tematem artykułu są świeckie, potoczne, skrócone i inne warianty imion własnych, które wystąpiły w metrykach parafialnych w charakterze oficjalnych form imion chrzestnych. Jako postaci nieoficjalne, imiona te charakteryzują się obecnością fonetycznych i morfologicznych cech językowych, pozwalających odróżnić je od kanonicznych form kancelaryjnych, od których zostały utworzone.

Имена людей – неотъемлемая часть истории каждого народа. В них отражается жизнь общества, а также исторические межкультурные контакты. Исследуя каждое имя собственное, необходимо учитывать культурно-исторические условия данной нации¹.

Имя, согласно с волей и желанием родителей, дается ребенку после его рождения и сопутствует ему (за исключением некоторых случаев) всю жизнь. Имени противопоставляется фамилия, которая может подвергаться изменению даже несколько раз. Имя обычно противопоставляется также прозвищу, которое создается в зависимости от различных обстановок и может употребляться только в определенное время. Имя собственное выполняет ряд функций и задач. Главные из них – идентифицировать человека и выделять его среди других лиц данного общества.

Особенно интересной территорией, с точки зрения ономастики и языкознания вообще, является северо-восточная часть Польши. С самого начала существования заселения на этих землях присутствуют здесь разные этносы, культуры и традиции. Поэтому и все материалы для исследований, относящиеся к этому региону, считаются ценными и интересными, хотя одновременно более сложными для анализа чем те, которые касаются территорий культурно однородных. Их сложность, кроме смешивания культур и традиций, вытекает также из самой языковой записи исследуемых источников².

1. Из истории города

Бельск Подляшский – один из древнейших городов северо-восточной Польши³. Археологи утверждают, что его значительное развитие надо относить к VI–VII в. н. э. Значит, можно предполагать, что начало его возникновения надо искать еще раньше. В это время на берегу небольших рек Белой и Любки был основан поселок, который за недолгое время стал одним из самых выдающихся центров этой территории. Трудно определить культурно-этническую принадлежность жителей Бельска, так как с самого начала его существования присутствовали здесь разные традиции, которые

¹ Por. A. В. Сулова, А. В. Суперанская, *О русских именах*, Ленинград 1978, s. 3-4.

² Por. L. Citko, *Nazewnictwo osobowe północnego Podlasia w XVI w.*, Białystok 2001, s. 20.

оказывали взаимное влияние друг на друга. Из *Ипатьевской летописи* мы узнаем, что в XI–XII вв. Бельск находился в пределах Киевской Руси. Начало Бельска, как града, связано с именем князя Ярослава Мудрого. В период его правления вся территория Киевской Руси переживала культурное развитие, тесно связанное с духовными ценностями. Бельск был наследником византийской, восточной традиции, так что уже в это время, кроме светских построек, возникали также церкви и монастыри. Около 1240 г. Бельск был дотла разрушен монголо-татарскими войсками. Во то время, когда град входил в состав Галичско-Волынского княжества, в Бельске была построена замковая Пречистенская церковь.

В XIII–XIV вв. Бельск принадлежал Великому Литовскому княжеству, которое, со временем, расширило свои границы, охватывая территории на запад от Бельска. Так как проживало там население, связанное с западной, римско-католической традицией, жители этих земель, переселяясь в окрестности Бельска, принесли сюда свою культуру и вероисповедание.

В 1495 г. Бельск получил городские права. Литовский князь Александр, признавший эти права, в этом же году женился на княжне Елене, дочери московского царя Ивана III и Софии Палеолог. Княжна Елена была ктиторм Св.-Михайловской (по-другому Богоявленской) церкви, построенной на рубеже XV и XVI вв. Частые визиты княжны в Бельске положительно влияли на состояние храмов, находившихся в пределах города. К этому времени надо относить также экономическое развитие города. Большой вклад в развитие православия в Бельске внесла также королева Бона, которая в первой половине XVI в. основала Св.-Троицкую церковь. Во времена правления короля Сигизмунда II в городе проживало около 4 тыс. человек (по реестру 1563 г.).

В 1596 году был подписан акт Брестской унии. С тех пор церковная иерархия подчинялась религиозной политике Ватикана. Еще во время унии была восстановлена Троицкая церковь, а также два римско-католических костела и городская ратуша, которые сгорели во время пожара 1784 года.

После Третьего разбора прусские власти стремились к тому, чтобы связей православных жителей и церковной иерархии с русской церковью было как можно меньше. В этот период происходят изменения в демографическом составе горожан: кроме православных и католиков, в Бельске проживают также немцы и евреи.

3 Сведения об истории города приводятся по книге прот. Г. Сосны и Д. Феника (Zob. G. Sosna, D. Fionik, *Dzieje Cerkwi w Bielsku Podlaskim*, Białystok 1995), а также на основании Православного календаря за 2007 год (*Kalendarz Prawosławny 2007*, Wydanie Warszawskiej Metropolii Prawosławnej).

В 1820–1830 гг. бельские приходы возвращаются из-под правления унии к православной вере, к которой они и принадлежали с самого начала своего существования.

В 60–70-е годы XIX в. в городе проживало 5 800 человек, среди которых больше всех было евреев (68%). Именно они занимались торговлей и крупным ремеслом, в то время как поляки и белорусы – земледелием и мелким ремеслом.

В результате так называемого *беженства* (1915 г.), большинство православных жителей Бельска эвакуировалось в Россию. Сам город особенно не пострадал. Немецкие власти не возражали против народной и культурной жизни как православных, так и католиков. В 20-е годы жители начали постепенно возвращаться из *беженства*. Но плохие жизненные условия способствовали разного рода эпидемиям.

В 30-е гг. XX в., после военного периода, Бельск продолжает развиваться с точки зрения градостроительства, экономии и населения.

Вторая Мировая война оставила свой отпечаток в жизни всех жителей Бельска, независимо от их народной и религиозной принадлежности. Власти в военный и послевоенный период по-разному относились к делам церкви и национальной принадлежности, то запрещая, то одобряя разного рода культурно-просветительские и религиозные предприятия.

В 60-е и 70-е гг. наступает миграция населения из деревень в город. В свою очередь процент родовитых горожан с каждым годом уменьшался.

В настоящее время город в быстром темпе развивается. Строятся новые дома, заводы, предприятия и другие места общественного назначения, постепенно увеличивается число жителей.

2. Имена в Св.-Михайловском приходе

Крестные имена, являющиеся предметом исследований в настоящей статье, почерпнуты из метрических книг Св.-Михайловского прихода г. Бельск Подляшский. Анализ охватывает следующие периоды: 1843–1852, 1939–1948, 1990–1999 и 2000–2009.

В годы 1843–1852 метрические книги велись исключительно на русском языке. Формы записей в периоде 1939–1948 похожи на записи XIX в., но здесь иногда проводятся они на русском, а иногда на польском языке. Встречаются также записи смешанного типа, где имена записываются по-русски (церковнославянски), а в скобках по-польски, или наоборот: по-польски, а в скобках или по-русски (церковнославянски), или русское (церковносла-

вянское) звучание записано польскими буквами. Метрические записи периодов 1990–1999 и 2000–2009 проводятся уже на польском языке, причем в первые годы имена крещенных записывались в их светских формах, а примерно с 1992–1993 года – и на польском, и на русском (церковнославянском) языках. Иногда присутствует еще третья форма, касающаяся тех имен, которые подаются родителями в ЗАГСе, но которые отличаются от имен церковных.

2.1. Вариантность имен

В приходских документах основной формой имени, данного при Св. Крещении, была и есть каноническая, церковная форма. В православной Церкви требуется, чтобы крестить (а тем самым и записывать) именами православных святых, т.е. в таком виде, в котором они образовались и были в свое время приняты, зафиксированы и одобрены церковными властями. Благодаря развитию взаимоотношений Церкви и государства, министерством по делам конфессий принимались списки православных имен. Примером такого сотрудничества Церкви и государства является список имен 1936 года⁴.

Присутствие в метрических книгах имен исключительно в их церковных формах не является правилом, хотя устав ясно говорит, как надо их записывать: „имена рожденных писать согласно святцам, а не по устному произношению их в обыденной речи: следует писать *Иоаннъ*, а не *Иванъ*, *Корнилий*, а не *Корней* (...)”⁵.

В нижеследующих подразделах приводится классификация всех вариантов имен (по отношению к исходным, церковным формам) с точки зрения сферы их употребления⁶ и грамматики (фонетика и морфология).

а) Формы церковные и светские

Большинство форм церковных и светских совпадает друг с другом. Но есть такие имена, у которых эти варианты отличаются рядом черт (последние будут обсуждаться с учетом их фонетических и морфологических

⁴ *Spis imion prawoslawnych w brzmieniu polskim i staro-cerkiewno-slowiańskim*, Warszawa 1936.

⁵ С. В. Булгаков, *Настольная книга для священно-церковно-служителей*, т. II, Москва 1993 (репринтное воспроизведение издания 1913 г.), с. 973–974.

⁶ Классификация имен с точки зрения сферы их употребления приводится по словарю А. В. Суперанской (Zob. А. В. Суперанская, *Словарь русских личных имен*, Москва 1998).

явлений)⁷. В некоторых случаях в метрических записях вместо форм церковных выступают формы светские. Примерами такой замены являются имена: *Алексей* (<*Алексий*) (1851[1], 1940[1])⁸, *Ананий* (<*Анания*) (1851[1]), *Антонъ* (<*Антоний*) (1844[2], 1845[1], 1846[2], 1847[1], 1850[1]), *Дмитрий* (<*Димитрий*) (1852[1]), *Дементий* (<*Дометий*) (1848[1], 1850[1]), *Евласий* (<*Евиласий*) (1850[1]), *Яковъ* (<*Иаков*) (1843[2], 1844[1], 1845[1], 1846[1], 1848[2], 1852[1]), *Илья* (<*Илия*) (1843[2], 1844[2], 1845[1]), *Иванъ* (<*Иоанн*) (1843[2], 1844[3], 1845[3], 1847[3], 1848[1], 1849[4], 1850[3], 1851[2], 1852[4]), *Matwiej* (<*Matfiej*) (1994[1]), *Siergiej* (<*Siergij*) (1946[1]), *Степанъ* (<*Стефан*) (1843[1], 1844[2], 1846[2], 1847[1], 1850[2]), *Филипъ* (<*Филипп*) (1848[1], 1850[1]); *Доминика* (<*Домника*) (1844[2], 1845[1], 1846[1], 1848[3], 1849[1], 1850[2], 1852[2], 2000[1], 2004[1], 2009[1]), *Пелагея* (<*Пелагия*) (1850[1], 1851[1], 1852[1]), *Юлия* (<*Иулия*) (2005[1], 2006[1]).

б) Формы древнецерковные

В качестве канонических вариантов выступает несколько имен, которые в литературе определяются как формы древнецерковные⁹. В прошлом они функционировали как официальноцерковные, но после реформ начали вытесняться другими формами, которые стали считаться более правильными. Их правильность реформаторы обосновывали путем точного сравнения с формами в языках-источниках. Если принять во внимание имена греческого происхождения, то надо учесть и *второе южнославянское влияние*, и деятельность Максима Грека, и концепцию *Москва – третий Рим*, результатом которых были попытки исправления богослужебных книг, религиозной литературы и других документов церковного характера. Потому можно предполагать, что вместе с книгами, исправлению подвергались также остальные элементы православной жизни¹⁰. Реформы патриарха Никона, охватывающие ряд церковных обычаев, традиций и законов, могли касаться также форм имен. Подтверждением этого последнего может быть факт, что одной из рекомендаций патриарха было исправление формы имени *Исус*

⁷ При анализе вариантности имен с точки зрения сферы их употребления, не учитывается наличие *ѣ* в конечном положении в мужских формах, а также букв *і, ї, ѣ, њ, N*, так как они являются лишь графическими особенностями.

⁸ В обычных скобках указывается год (годы), в котором данная форма выступает, в квадратных скобках – количество данной формы в данном году.

⁹ Zob. A. В. Суперанская, *Словарь...*

¹⁰ Por. A. Ławrinienko, *Historia języka rosyjskiego*, cz. II, Rzeszów 1992, s. 241, 248-249, 253, 263.

на *Иисус*. Это свидетельствует о том, что изменениям могли подвергаться также и другие имена¹¹.

Древнецерковные формы являются очень интересным явлением, так как они отражают первоначальный вид заимствованного имени (ср. *Улиана* – *Иулиания*, *Устина* – *Иустина*). Варианты, которые существуют в настоящее время, появились значительно позже, чем их предшественники. Эти формы подверглись изменению потому, что монахи, переписывавшие церковные книги, стремились придать именам более торжественную форму церковнославянского языка и сознательно их исправляли¹².

В метрических записях исследуемых периодов, как варианты древнецерковные выступают следующие имена: *Емилианъ* (<*Емилиан*) (1849[1], 1850[1], 1851[1], 1852[1]), *Захарій* (<*Захария*) (1850[1]), *Иоанъ* (<*Иоанн*) (1844[1], 1849[2]), *Лукилианъ* (<*Лукиллиан*) (1847[1]); *Агрипина* (<*Агрипина*) (1843[1], 1844[1], 1847[2], 1848[1], 1849[2], 1851[1], 1852[1]), *Еуфимія* (<*Евфимия*) (1843[1]), *Еуфросінія* (<*Евфросиния*) (1843[1]), *Катерина* (<*Екатерина*) (1846[1]).

в) Формы официальные и неофициальные

В этом месте следует противопоставить официальные формы имен (церковные и светские) и неофициальные (народные, разговорные и старокалендарные¹³). Это варианты имен, употребляемые среди народа, в семейных и дружеских отношениях.

Формы народно-разговорные: *Данило* (<*Даниил*) (1847[1], 1849[1], 1851[1], 1852[1]), *Калистратъ* (<*Каллистрат*) (1850[1]), *Кирило* (<*Кирилл*) (1848[1], 1850[1]), *Осипъ* (<*Иосиф*) (1843[1], 1844[1], 1846[1], 1847[2], 1848[2], 1850[2]), *Петро* (<*Петр*) (1843[1]); *Юлія*/*Їюлія*/*Юлія* (<*Иулия*) (1843[1],

¹¹ Por. L. Bazyłow, *Historia Rosji*, t. 1, Warszawa 1985, s. 254-255.

¹² Zob. А. В. Суперанская, *Словарь...*, s. 83.

¹³ Форм старокалендарных не надо отождествлять с формами древнецерковными, хотя и одни и другие не входят в настоящее время в официальные церковные святцы. Формы древнецерковные включались в *Сирийский месяцеслов* 411–412 гг. и в минеи XI–XIII вв. (т.е. в древние церковные источники), формы старокалендарные присутствовали в многочисленных календарях XVII–XIX вв. (por. А. В. Суперанская, *Словарь...*, s. 31, 93, 96). Так как этих последних не встречаем с пометой „церковное“, будем считать уместным причислить их в группу неофициальных, тем более, что они похожи на современные формы народно-разговорные (ср. папр. разг. *Карпило* (<*Карп*), *Кирило* (<*Кирилл*), *Петро* (<*Петр*), *Макринья* (<*Макрина*), *Марфия* (<*Марфа*), *Параскевья* (<*Параскева*), *Раисия* (<*Раиса*), нар. *Еления* (<*Елена*) и др.).

1850[2], 1852[2]), *Марианна* (<*Мариамна*)¹⁴ (1846[3]), *Осипа* (<**Иосифа*)¹⁵ (1851[1]), *Параскевья* (<*Параскева*) (1849[1], 1851[1], 1852[3]).

Формы старокалендарные: *Марко* (<*Марк*) (1848[1]); *Параскъвѣя/Параскевія* (<*Параскева*) (1847[1], 1850[1]).

г) Смешанные формы

Среди вариантов собственных имен, кроме вышеуказанных примеров, существует еще ряд других форм, которые трудно включить в соответствующую группу, так как они не встречаются как определенные варианты отдельных конкретных имен в доступных нам словарях (А. В. Суперанской; Н. А. Петровского; А. Н. Тихонова, Л. З. Бояриновой, А. Г. Рыжковой). Это могут быть варианты народного и разговорного характера или формы, образованные под влиянием имен, встречающихся в других языках (в том числе польского и других западнославянских), а также в многочисленных говорах, выступающих и смешивающихся друг с другом на пограничной территории. Вследствие этих факторов, образуются разного типа гибридные формы, которые записывались в качестве официального церковного имени в метрических книгах. Ниже приводятся примеры имен этого типа, выступающие в приходских документах исследуемых периодов: *Антони* (<*Антоний*) (1851[1]), *Арсени* (<*Арсений*) (2007[1]), *Григори* (<*Григорий*) (1843[1]), *Григоріи* (<*Григорий*) (1845[1]), *Демянъ* (<*Дамиан*) (1843[1], 1845[1], 1846[1], 1850[1]), *Дамян* (<*Дамиан*) (2006[1]), *Думитру* (<*Dimitrij*) (1939[1]), *Димитрій* (<*Димитрий*) (1845[1]), *Емеліянъ/Емеліянъ* (<*Емилиан*) (1844[1], 1848[1], 1851[1]), *Емеліанъ* (<*Емилиан*) (1847[1]), *Игнати* (<*Игнатий*) (1844[3], 1845[1], 1846[1]), *Игнати* (<*Игнатий*) (1850[1]), *Игор* (<*Игорь*) (2001[1], 2004[1], 2009[1]), *Їюліянъ* (<*Иулиан*) (1845[1]), *Юстынъ/Їюстынъ*

¹⁴ Форма *Марианна*, засвидетельствованная в метрических книгах, является, по А. В. Суперанской (зоб. А. В. Суперанская, *Словарь...*, s. 402), народным вариантом церковного имени *Мариамна* (см. *Требникъ*, s. 343v). В свою очередь у Н. А. Петровского имена *Мариамна* и *Марианна* выступают отдельно, причем это последнее автор толкует только как светское (зоб. Н. А. Петровский, *Словарь русских личных имен*, Москва 1984, s. 150, 151).

¹⁵ Имя производное от мужского церковного имени *Иосиф*, причем оно здесь употреблено в народной форме (*Осип* – *Осипа*). Имя неправославное, не выступает ни в церковных источниках, ни даже в светских (словари А. В. Суперанской, Н. А. Петровского). Имя *Осипа* (или, если образовать, по аналогии, более официальную форму – *Иосифа*), это переводной эквивалент польского имени *Józefa*. Употребление такого имени в Православной церкви в таком же периоде можно объяснить влиянием унии, т.е. польской католической культуры.

(<Иустин) (1844[1], 1851[1]), *Конратъ* (<Кондрат/Кодрат) (1845[1])¹⁶, *Костанты* (<Константин) (1844[1]), *Костантынъ* (<Константин) (1845[1]), *Корніли* (<Корнилий) (1845[1]), *Ваврентий* (<Лаврентий) (1849[1]), *Лукиянь* (<Лукиан) (1849[1]), *Лукиянь* (<Лукиан) (1851[1]), *Михайль* (<Михаил) (1844[2], 1845[1], 1847[1]), *Мойсей* (<Моисей) (1845[1], 1846[1], 1848[1]), *Прохорій* (<Прохор) (1848[1]), *Сергіей* (<Сергий) (1845[1]), *Siemieon* (<Simieon) (1939[1]), *Спиридионъ* (<Спиридон) (1845[2]), *Өтадей* (<Фаддей) (1845[1], 1849[1]); *Аквилина* (<Акилина) (1843[1], 1844[1], 1849[1], 1850[1], 1852[1])¹⁷, *Анастазія* (<Анастасия) (1848[2], 1851[1]), *Экатерина* (<Екатерина) (1843[1]), *Элена* (<Елена) (1844[1]), *Гелена* (<Елена) (1847[1]), *Есфир* (<Есфирь) (2004[1]), *Юлианна* (<Иулиания) (1843[2]), *Юліянна* (<Иулиания) (1848[2]), *Иулита* (<Иулитта) (2000[1]), *Юлитта/Їюлитта* (<Иулитта) (1844[1], 1847[1]), *Юстына* (<Иустина) (1848[1]), *Юстина* (<Иустина) (1849[2]), *Iustinia* (<Iustina) (1992[1], 1993[2], 1995[1]), *Иустиница* (<Иустина) (2001[1]), *Оксенія* (<Ксения) (1844[1]), *Оксеня* (<Ксения) (1844[2], 1849[2]), *Ксеня* (<Ксения) (1850[1]), *Libow* (<Libow') (1947[2], 1948[1]), *Магдалена* (<Магдалина) (1844[1], 1845[1], 1849[1], 1850[1], 1851[1])¹⁸, *Макрена* (<Макрина) (1845[1]), *Маріянна* (<Мариамна) (1845[1]), *Марта* (<Марфа) (1849[1]), *Матресея* (<Матрона) (1849[1]), *Наталя* (<Наталия) (1844[1]), *Татіяна* (<Татиана) (1844[1]), *Татяна* (<Татиана) (1844[1], 1850[1], 1998[1]), *Өекля* (<Фекла) (1844[1], 1848[1]), *Өтеодосія* (<Феодосия) (1848[1]), *Харитына* (<Харитина) (1847[1]).

¹⁶ Форма *Конратъ* может указывать на сходство не только с именами *Кондрат* // *Кодрат*, но также и с польским именем *Конрад* (ср. польск. *Konrad*), в котором-то буква *д* (в середине) отсутствует.

¹⁷ „*Akwilina* – łac. imię żeńskie; ros. odpowiedniki: *Akilina*, *Akuilina*” (Por. H. Fros, *Twoje imię: przewodnik onomastyczno-hagiograficzny*, Kraków 1975, s. 39).

¹⁸ Хотя некоторые священники допускают в Св. Крещении самостоятельное имя *Магдалина*, то надо отдавать себе отчет в том, что *Магдалина* – добавочное имя одной конкретной святой (Св. Равноапостольной Марии Магдалины). Поэтому самостоятельное имя *Магдалина* не существует (как церковное) и не должно употребляться в крещении. В настоящее время девочки, которых в ЗАГСе записывают *Магдалина*, в Православной церкви получают имя *Мария*. В годы 1843–1852 имя *Магдалина* выступает в качестве основного, церковного. Могло это быть вызвано влиянием унии, поскольку засвидетельствованные в метрических книгах формы (*Магдалена*) похожи на польский вариант. А. В. Суперанская, придерживаясь точки зрения Православной церкви, считает имя *Магдалина* именем светским (зоб. А. В. Суперанская, *Словарь...*, s. 400). Имя это комментирует и Н. А. Петровский: „Магдалина – В святцах было приложением к имени Мария из Магдалы (Мария-Магдалина). Затем у католиков стало употребляться в качестве личного имени” (Н. А. Петровский, *Словарь...*, s. 146). Интересно, что список 1936 года допускает самостоятельное имя *Магдалина* (зоб. *Spis imion prawosławnych...*, s. 94).

В исследуемом материале, вместо церковных форм, появляется, вопреки уставу, ряд нецерковных вариантов. В первую очередь надо к ним отнести формы официальные светские, которые употребляются в светских учреждениях, документах и т.д. Их можем насчитать несколько (в пределах второго десятка), поскольку во многих остальных случаях официальные формы церковные и светские совпадают. Следует заметить и наличие неофициальных вариантов, которые выступают в метрических книгах вместо официального церковного имени. Это народные и разговорные формы, распространенные среди людей в их повседневной жизни. Отдельную группу представляют формы древнецерковные. Они в прошлом допускались Церковью, но в свое время были еще раз проанализированы и сравнены с формой в языке-источнике, откуда были приняты и приспособлены, и, решением церковных властей, были заменены формами более правильными. Последняя, самая обширная группа – это варианты, которым трудно дать общее название. Имена эти выступают в формах смешанного типа, т.е. имеют черты народно-разговорные, а также указывают на влияние других языков. При помощи разного рода фонетико-морфологических явлений образуются различные гибридные варианты имен¹⁹.

Наличие в метрических записях форм нецерковных – не очень желательное явление, приводящее к искажению правильных канонических форм, а тем самым и к уменьшению почта по отношению к покровителю, имя которого появилось в извращенном виде. С точки зрения языковедческих исследований, присутствие различных вариантов одного и того же имени доставляет нам богатый и ценный материал, а также позволяет найти ряд добавочных процессов и явлений, которые невозможно обнаружить в основных, канонических формах.

В исследуемых периодах встречается много вариантов имен, отличающихся по сравнению со своими исходными, т.е. церковными формами, рядом признаков. Для одного и того же имени встречается даже несколько таких вариантов. А. В. Суперанская замечает, что в результате многовековых и многочисленных редакций, некоторые имена получили по несколько письменных вариантов²⁰ (напр. *Соломония*, *Соломонида*, *Саломея*, *Саломия*;

¹⁹ Рог. Н. А. Петровский, *Словарь...*, с. 16-17; автор этого словаря подчеркивает, что очень часто границы между отдельными вариантами имен (с точки зрения сферы употребления) бывают нечеткими, условными и подвижными.

²⁰ А. В. Суперанская вариантами одного и того же имени считает: полные и сокращенные формы одних и тех же имен, если сокращенные варианты не попали в актовые записи (*Валентина* – *Валя*, *Тимофей* – *Тима*); народные, церковные, диалектные, просторечные и литературные формы, если они отличаются друг от друга одной буквой в середине или в конце слова (*Акулина* – *Акилина*, *Степан* – *Стефан*); формы имен, свойственные разным диалек-

Фелицата, Филицата, Фелицитата, Филицитата и др.)²¹. Формы такого типа выступают в цитируемом материале как в записях на русском языке, так и на польском. Примеры, записанные кириллицей, встречаются гораздо чаще. Есть случаи, где данное имя в своей правильной (церковной) форме не встречается ни разу, а выступает исключительно в извращенном виде (ср. напр. имена *Ананій* < *Анания*, *Гарасимъ* < *Герасим*, *Ваврентий* < *Лаврентий*, *Прохорій* < *Прохор*, *Макрена* < *Макрина* и др.). Самое большое количество этих вариантов появилось в 1843–1852 гг.

2.2. Грамматика имен и их форм

а) Фонетические особенности собственных имен

Фонетические процессы, отразившиеся в различных вариантах имен, по отношению к их исходным, церковным формам, тесно связаны с живой, разговорной речью, с бытом православного народа и с говорами, выступающими в белостокском регионе.

В именах исследуемых периодов встречаем следующие особенности:

а) чередование гласного:

- е > а (уподобление гласного звука в основе): *Гарасим* (<*Герасим*) (1843[1]);
- а > е: *Демянъ* (<*Дамиан*) (1843[1], 1845[1], 1846[1], 1850[1]);
- и > е: *Емеліанъ* (<*Емилиан*) (1847[1]);
- о > е: *Дементий* (<*Дометий*) (1848[1], 1850[1]);

там одного и того же языка (*Афанасій* – *Офонасий*); формы имен с удвоенными буквами и без них (*Филипп* – *Филип*, *Даниил* – *Данил*); русские церковные и светские формы имен, обусловленные соответствиями норм церковнославянского и русского языков (с допускаемыми чередованиями разного типа) (*Евфросиния* – *Ефросиния*, *Феофан* – *Фофан*, *Иустин* – *Юстин* – *Устин*); формы с перестановками и переобразованиями групп согласных внутри имени (*Флор* – *Фрол*, *Адриан* – *Анриан*), а также формы имен, отличающиеся друг от друга написанием букв э и е (*Эраст* – *Ераст*); формы имен, отличающиеся друг от друга некоторыми конечными гласными (*Алексей* – *Алексий*, *Пелагия* – *Пелагея*); формы имен с окончанием -ий и без него (*Корнилиий* – *Корнил*). В свою очередь разными считает А. В. Суперанская те имена, которые отличаются друг от друга начальными буквами (*Георгий* – *Юрий*); одной или несколькими буквами основы (*Прасковья* – *Параскева*, *Симон* – *Семён*); твердостью и мягкостью согласных, указывающих на разное происхождение имен (*Вил* – *Виль*); варианты одного и того же имени, заимствованные из разных источников (*Тя* – *Фея*, *Жан* – *Иван*); сокращенные и полные формы одного и того же имени, если сокращенные имена попали в паспортную запись (*Женя* – *Евгений*, *Саша* – *Александр*, *Александра*) (Рог. А. В. Суперанская, *Словарь...*, s. 447-450).

²¹ Там же, s. 82.

- а > я: *Емеліянъ/Емилиянъ* (<*Емилианъ*) (1844[1], 1848[1], 1849[1], 1850[1], 1851[2], 1852[1]), *Їюліянъ* (<*Иулиан*) (1845[1]), *Лукиянъ* (<*Лукиан*) (1849[1]); *Татіяна* (<*Татиана*) (1844[1]), *Өекля* (<*Фекла*) (1844[1], 1848[1]);
- у > ю: *Їюліянъ* (<*Иулианъ*) (1845[1]), *Іюстынь* (<*Иустин*) (1844[1], 1851[1]); *Іюлианна* (<*Иулиания*) (1843[2]), *Іюлитта* (<*Иулитта*) (1844[1], 1847[1]), *Іюлія* (<*Иулия*) (1843[1], 1850[2], 1852[2]), *Іюстина* (<*Иустина*) (1849[2]);
- б) прибавление гласного:
 - е: *Сергіей* (<*Сергий*) (1845[1]);
 - и: *Спиридионъ* (<*Спиридон*) (1845[2]); *Доминика* (<*Домника*) (1844[2], 1845[1], 1846[1], 1848[3], 1849[1], 1850[2], 1852[2], 2000[1], 2004[1], 2009[1]), *Параскевія* (<*Параскева*) (1847[1], 1850[1]), *Иустинца* (<*Иустина*) (2001[1]);
 - о: *Оксенія* (<*Ксения*) (1844[3], 1849[2]);
- в) сокращение двойного гласного к одному:
 - ии > и: *Данило* (<*Даниил*) (1847[1], 1849[1], 1851[1], 1852[1]);
- г) редукция гласного:
 - е: *Катерина* (<*Екатерина*) (1846[1]);
 - и: *Дмитрій* (<*Димитрий*) (1852[1]), *Евласий* (<*Евцласий*) (1850[1]), *Осипъ* (<*Иосиф*) (1843[1], 1844[1], 1846[1], 1847[2], 1848[2], 1850[2]); *Ксеня* (<*Ксения*) (1850[1]), *Наталя* (<*Наталія*) (1844[1]), *Осипа* (<*Иосифа*)²² (1851[1]);
- д) редукция группы гласных в один гласный (запись с йотированным гласным):
 - иа > я: *Дамян* (<*Дамциан*) (2006[1]), *Демянъ* (<*Дамциан*) (1843[1], 1845[1], 1846[1], 1850[1]), *Яковъ* (<*Иаков*) (1843[2], 1844[1], 1845[1], 1846[1], 1848[2], 1852[1]), *Лукань* (<*Лукиан*) (1851[1]), *Яконъ* (<*Иаков /Иакун*)²³ (1847[1]); *Татяна* (<*Татиана*) (1844[1], 1850[1], 1998[1]);
- е) – потеря гласного в пользу смягчения согласного:
 - и > ь (л'): *Илья* (<*Илия*) (1843[2], 1844[2], 1845[1]);
- ж) переход гласного в согласный:
 - о > в: *Иванъ* (<*Иоанн*) (1843[2], 1844[3], 1845[3], 1847[3], 1848[1], 1849[4], 1850[3], 1851[2], 1852[4]);

²² Имя *Осипа* (**Иосифа*) в Православной церкви не существует (см. выше), но с грамматической точки зрения надо его рассматривать по аналогии к имени *Осип* – *Иосиф*.

²³ Процесс перехода гласных *иа* в *я* выступает независимо от того, к которой из этих исходных форм принадлежит вариант имени *Яконъ*.

- и > й: *Михаѣль* (<*Михаил*) (1844[2], 1845[1], 1847[1]), *Моѣсей* (<*Моисей*) (1845[1], 1846[1], 1848[1]);
- з) субституция согласного:
 - к > х: *Ѧоаѣимъ* (<*Иоаким*) (1845[1]);
 - ф > п: *Осиѣъ* (<*Иосиф*) (1843[1], 1844[1], 1846[1], 1847[2], 1848[2], 1850[2]), *Степанъ* (<*Стефан*) (1843[1], 1844[2], 1846[2], 1847[1], 1850[2]); *Осиѣа* (<**Иосифа*)²⁴ (1851[1]);
 - л > в: *Ваврентѣй* (<*Даврентий*) (1849[1]);
 - с > з (озвончение): *Анастазѣя* (<*Анастасия*) (1848[2], 1851[1]);
 - м > н: *Марианна* (<*Мариямна*) (1845[1], 1846[3]);
 - ф > т: *Марта* (<*Марфа*) (1849[1]);
- и) прибавление согласного²⁵:
 - н: *Дементѣй* (<*Дометий*) (1848[1], 1850[1]);
 - т: *Ѧтадей* (<*Фаддей*) (1845[1], 1849[1]); *Ѧтеодосѣя* (<*Феодосия*) (1848[1]);
 - в: *Акѣлина* (<*Акилина*) (1843[1], 1844[1], 1849[1], 1850[1], 1852[1]);
- к) сокращение двойного согласного к одному:
 - дд > д: *Ѧтадей* (<*Фаддей*) (1845[1], 1849[1]);
 - лл > л: *Кадѣстратъ* (<*Калдѣстрат*) (1850[1]), *Киридо* (<*Кирилл*) (1848[1], 1850[1]), *Лукидианъ* (<*Лукилдиан*) (1847[1]);
 - нн > н: *Иоанъ*, *Иванъ* (<*Иоанн*) (1843[2], 1844[4], 1845[3], 1847[3], 1848[1], 1849[6], 1850[3], 1851[2], 1852[4]);
 - пп > п: *Филиѣъ* (<*Филипп*) (1848[1], 1850[1]); *Агриѣина* (<*Агриппина*) (1843[1], 1844[1], 1847[2], 1848[1], 1849[2], 1851[1], 1852[1]);
 - тт > т: *Иулитѣа* (<*Иулитта*) (2000[1]);
- л) опущение согласного:
 - д: *Конратъ* (<*Кондрат*) (1845[1]) (ср. также польск. *Konrad*);
 - н: *Костантынъ*, *Костанты* (<*Константин*) (1844[1], 1845[1]);
- м) смягчение конечного согласного:
 - р > р': *Владимиръ'ѣ* (<*Владимир*) (1944[1]);
 - л > л': *Фекля* (<*Фекла*) (1844[1], 1848[1]);
- н) отвердение конечного согласного:
 - р' > р: *Игор* (<*Игорь*) (2001[1], 2004[1], 2009[1]); *Есфир* (<*Есфирь*) (2004[1]);

²⁴ См. комментарий № 22.

²⁵ Б. Тихонюк определяет это явление как „образование групп согласных из фонем двух разных форм имен, принадлежащих к чуждым друг другу именных составов”, напр. *Teodora* > *Fteodora*, *Teodot* > *Fteodot* (por. B. Tichoniuk, *Imiona i ich formy...*, s. 25).

- о) потеря протетического *j*:
 - е > э (жэ > э): *Экатери́на* (<*Екатери́на*) (1843[1]), *Эле́на* (<*Еле́на*) (1844[1]);
- п) прибавление протетического гласного:
 - г: *Геле́на* (<*Еле́на*)²⁶ (1847[1]);
- р) переход согласного в неслогообразующий гласный:
 - в > у: *Еуфими́я* (<*Евфими́я*) (1843[1]), *Еуфроси́ня* (<*Евфроси́ня*) (1843[1]).

б) Морфология собственных имен

В этом месте следует обратить внимание на морфологические изменения, возникшие в вариантах имен, происходивших от исходных церковных форм. Это процессы, касающиеся смены парадигмы рассматриваемых антропонимов. Заключаются они в изменении конечных элементов имен собственных.

В именах собственных исследуемых периодов наблюдаются следующие изменения:

- а) чередование конечных элементов:
 - -ий > -ей: *Алексе́й* (<*Алексий*) (1851[1], 1940[1]);
 - -ий > -и: *Антони́* (<*Антоний*) (1851[1]), *Григори́* (<*Григорий*) (1843[1]), *Игнати́* (<*Игнатий*) (1844[3], 1845[1], 1846[1]), *Корни́ли* (<*Корнилий*) (1845[1]);
 - -ий > -ии: *Арсени́* (<*Арсений*) (2007[1]), *Григори́и* (<*Григорий*) (1845[1]), *Игнати́и* (<*Игнатий*) (1850[1]);
 - -ий > -ый: *Димитри́й* (<*Димитрий*) (1845[1]);
 - -ин > -ы: *Костанти́* (<*Константин*) (1844[1]);
 - -ин > -ын: *Юсты́нъ*, *Їюсты́нъ* (<*Иустин*) (1844[1], 1851[1]), *Костанти́нъ* (<*Константин*) (1845[1]);
 - -ия > -ий²⁷: *Анани́й* (<*Анания*) (1851[1]), *Захари́й* (<*Захария*) (1850[1]);
 - -ия > -на: *Юлианна́*, *Юля́нна* (<*Иулиания*) (1843[2], 1848[2]);
 - -она > -еся: *Матресе́* (<*Матрона*)²⁸ (1849[1]);

²⁶ Произношение звука [г] в этом конкретном примере неизвестно: можно его сравнить с русским звуком [g], с белорусским [h] или с польским [h].

²⁷ В этих примерах наблюдается также смешение грамматической категории рода, вызванное стремлением к унификации имен мужского рода.

²⁸ Я. Домин перечисляет также другие имена с суффиксом *-еся* (*-oša*): *Mir-oša*, *Mitr-oša*, *Jewd-oša*, *Tim-oša* (zob. J. Domin, *Z zagadnień słowotwórstwa antropimów we współczesnym języku rosyjskim*, „Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego. FR”, z. 7/1978, s. 125. Б. Тихонюк замечает,

- -ина > -ена: *Магдалена* (<*Магдалина*) (1844[1], 1845[1], 1849[1], 1850[1], 1851[1]), *Макрена* (<*Макрина*) (1845[1]);
- -ия > -ея: *Пелагея* (<*Пелагия*) (1850[1], 1851[1], 1852[1]), *Саломея* (<*Саломия*) (1843[1], 1850[1]);
- -ина > -ына: *Юстына* (<*Иустина*) (1848[1]), *Харитына* (<*Харитина*) (1847[1]);
- б) прибавление окончания:
 - -ий²⁹: *Агафоний* (<*Агафон*) (1850[1]), *Прохорий* (<*Прохор*) (1848[1]);
 - -о: *Данило* (<*Даниил*) (1847[1], 1849[1], 1851[1], 1852[1]), *Кирило* (<*Кирилл*) (1848[1], 1850[1]), *Марко* (<*Марк*) (1848[1]), *Петро* (<*Петр*) (1843[1]);
- в) редукция окончания:
 - ий: *Антонъ* (<*Антоний*) (1844[2], 1845[1], 1846[2], 1847[1], 1850[1]), *Василь* (<*Василий*) (1844[1], 1846[2], 1849[1]);

3. Особенности имен собственных, записанных на польском языке

Среди имен, выступающих в метрических книгах в польском варианте, преобладают примеры транскрипции, т.е. точной передачи русской и/или церковнославянской фонетики: *Aleksandr* (церк.³⁰ *Александр*) (1939[2], 1946[1], 1948[1]), *Anatolij* (церк. *Анатолий*) (1939[1], 1947[1]), *Antonij* (церк. *Антоний*) (1947[1], 1995[1]), *Arkadij* (церк. *Аркадий*) (1990[2], 1991[1], 1992[1], 1998[1]), *Boris* (церк. *Борис*) (1946[1], 1948[1]), *Daniil* (церк. *Даниил*) (1992[2], 1993[2], 1994[1], 1996[1], 1997[2]), *Dorofiej* (церк. *Дорофей*) (1990[1], 1991[1], 1995[1]), *Faddiej* (церк. *Фаддей*) (1948[1]), *Fieodor* (церк. *Феодор*) (1939[1], 1946[1]), *Foma* (церк. *Фома*) (1990[1], 1993[2], 1994[1], 1995[1], 1996[2], 1997[2]), *Georgij* (церк. *Георгий*) (1939[3], 1946[2], 1947[3], 1948[1]), *Grigorij* (церк. *Григорий*) (1992[1]), *Iakow* (церк. *Иаков*) (1990[1], 1992[1], 1993[4], 1996[1], 1997[1]), *Igor'* (церк. *Игорь*) (1997[1], 1998[1]), *Ioann* (церк. *Иоанн*) (1946[5], 1947[1]),

что суффиксы с элементом -s-, которые не встречаются в системе имен польского языка, образовывали дериваты от христианских имен на Беларуси и на территории Подляшской земли: «-es-: *Matresa*<*Matrona*, -es': *Matresia*<*Matrona*» (por. B. Tichoniuk, *Imiona i ich formy...*, s. 33-34).

²⁹ Эти окончания появились, как можно предполагать, путем неправильной аналогии к другим, похожим по произношению и записи именам, напр. *Прохорий* – *Григорий*, *Агафоний* – *Антоний*. Таким способом это привело к смешению окончаний имен мужского рода на согласный (с нулевой флексией) с окончаниями на -й.

³⁰ церк. – церковный.

1948[3], 1990[1], 1993[1]), *Iulian* (церк. *Иулиан*) (1997[1]), *Jewgienij* (церк. *Евгений*) (1946[1], 1947[1]), *Jewstafij* (церк. *Евстафий*) (1947[1]), *Kallimach* (церк. *Каллимах*) (1997[1]), *Kallinik* (церк. *Каллиник*) (1994[2]), *Konstantin* (церк. *Константин*) (1946[1], 1994[1]), *Kornilij* (церк. *Корнилий*) (1995[1]), *Leontij* (церк. *Леонтий*) (1939[1]), *Łuka* (церк. *Лука*) (1993[1], 1994[1], 1995[2], 1996[1], 1997[1]), *Mark* (церк. *Марк*) (1991[1], 1994[1]), *Martin* (церк. *Мартин*) (1990[3], 1991[1], 1992[1], 1994[1]), *Matfiej* (церк. *Матфей*) (1992[2], 1993[2], 1994[3], 1995[1], 1997[2], 2001[1]), *Matfij* (церк. *Матфий*) (1993[1], 1996[1]), *Michaił* (церк. *Михаил*) (1939[2], 1946[1], 1947[1], 1948[3], 1990[1], 1992[1], 1993[1], 1994[1], 1995[1], 1996[1], 1999[1], 2003[1]), *Nikita* (церк. *Никита*) (2004[1]), *Nikołaj* (церк. *Николай*) (1947[1], 1948[5], 1993[1]), *Patrikij* (церк. *Патрикий*) (1992[1], 1993[2], 1996[1]), *Pietr* (церк. *Петр*) (1948[1], 1997[1]), *Rafał* (церк. *Рафаил*) (1991[1], 1993[4], 1994[1], 1997[1]), *Simon* (церк. *Симон*) (1992[1]), *Stiefan* (церк. *Стефан*) (1939[1]), *Walentin* (церк. *Валентин*) (1947[2]), *Warfołomiej* (церк. *Варфоломей*) (1994[2], 1995[3], 1996[2], 1997[1]), *Wasilij* (церк. *Василий*) (1939[3], 1948[1]), *Witalij* (церк. *Виталий*) (1947[1]), *Władimir* (церк. *Владимир*) (1939[1], 1946[2], 1947[3]); *Ałła* (церк. *Алла*) (1947[1], 1948[1], 1992[2], 1995[1]), *Anastasija* (церк. *Анастасия*) (2004[1]), *Darija* (церк. *Дария*) (1994[1]), *Domna* (церк. *Домна*) (1991[1]), *Galina* (церк. *Галина*) (1947[1]), *Głafira* (церк. *Глафира*) (1997[1]), *Joanna* (церк. *Иоанна*) (1990[1], 1993[2], 1994[1], 1996[1], 1997[1]), *Irina* (церк. *Ирина*) (1946[1], 1947[3], 1948[1]), *Iulitta* (церк. *Иулитта*) (1992[2], 1995[1]), *Iustina* (церк. *Июстина*) (1992[1]), *Jekatierina* (церк. *Екатерина*) (1946[1], 1993[1], 1994[1], 1995[1]), *Jelena* (церк. *Елена*) (1947[2], 1948[1], 2006[1]), *Jelisawieta* (церк. *Елисавета*) (1939[1]), *Jewa* (церк. *Ева*) (1994[1], 1995[1], 1996[1]), *Jewgienija* (церк. *Евгения*) (1948[1]), *Kławdija* (церк. *Клавдия*) (1948[1], 1999[1]), *Lidija* (церк. *Лидия*) (1947[1], 1948[1]), *Libow'* (церк. *Любовь*) (1939[2], 1946[2]), *Marfa* (церк. *Марфа*) (1991[1], 1992[1], 1993[2], 1994[3], 1997[3], 1998[1]), *Margarita* (церк. *Маргарита*) (1990[1], 1991[1], 1992[4], 1995[3], 1996[1], 2001[1], 2004[1]), *Marija* (церк. *Мария*) (1939[2], 1947[1]), *Marionilla* (церк. *Марионилла*) (1996[1]), *Moiko* (церк. *Моико*) (1991[1], 1993[1], 1995[1]), *Nadieżda* (церк. *Надежда*) (1939[1], 1947[1]), *Nonna* (церк. *Нонна*) (1946[1]), *Paraskiewa* (церк. *Параскева*) (2001[1]), *Pawła* (церк. *Павла*) (1991[1], 1992[3], 1993[3], 1994[1], 1995[1], 1996[1], 1997[1], 2000[1]), *Sarra* (церк. *Сарра*) (1994[1]), *Susanna* (церк. *Сусанна*) (1997[1]), *Walentina* (церк. *Валентина*) (1939[1], 1946[1], 1947[1], 1948[1]), *Warwara* (церк. *Варвара*) (1993[2]), *Wiera* (церк. *Вера*) (1991[1]), *Wieronika* (церк. *Вероника*) (2000[1]), *Zinaida* (церк. *Зинаида*) (1939[1], 1946[1]), *Zoja* (церк. *Зоя*) (1946[1], 1947[1]).

Довольно часто появляется запись в виде польского официального варианта: *Aleksander* (церк. *Александр*) (1946[2], 1993[1]), *Aleksy* (церк. *Алексий*)

(1939[1]), *Andrzej* (церк. Андрей) (1991[1]), *Arkadiusz* (церк. Аркадий) (1991[1], 1998[1]), *Daniel* (церк. Даниил) (1990[3], 1991[1], 1994[1]), *Emilian* (церк. Емилиан) (1990[1]), *Filip* (церк. Филипп) (2002[1]), *Łukasz* (церк. Лука) (1990[1], 1991[2]), *Maciej* (церк. Матфий) (1991[1]), *Marcin* (церк. Мартин) (1990[1], 1991[1], 1993[1]), *Marek* (церк. Марк) (1991[1]), *Mateusz* (церк. Матфей) (1990[1], 1991[1], 1993[1]), *Michał* (церк. Михаил) (1990[2], 1991[3]), *Raweł* (церк. Павел) (1939[1], 1990[4], 1991[2], 1992[2], 1993[2], 1994[3], 1995[2], 1996[2], 1997[1], 1998[1]), *Piotr* (церк. Петр) (1939[1], 1990[2], 1991[2], 1992[1], 1993[1], 1994[1], 1995[4], 2001[1]), *Symeon* (церк. Симеон) (1939[1]), *Teodor* (церк. Феодор) (1939[1]); *Barbara* (церк. Варвара) (1990[1], 1991[1]), *Dominika* (церк. Домника) (1994[1]), *Elżbieta* (церк. Елисавета) (1990[1], 1991[1]), *Emilia* (церк. Емилия) (1992[1], 1995[1], 1996[1], 2000[1]), *Irena* (церк. Ирина) (1991[1]), *Joanna* (церк. Иоанна) (1990[2], 2007[1]), *Julita* (церк. Иулитта) (1991[1]), *Justyna* (церк. Иустина) (1990[1], 1991[1]), *Katarzyna* (церк. Екатерина) (1990[2], 1991[4]), *Klaudia* (церк. Клавдия) (1991[1], 1993[1]), *Małgorzata* (церк. Маргарита) (1991[1]), *Marta* (церк. Марфа) (1991[2]), *Nadzieja* (церк. Надежда) (1990[1]), *Walentyzna* (церк. Валентина) (1991[1]).

В качестве польского официального варианта появляются имена *Borys* (церк. Борис) (1946[1]), *Dymitr* (церк. Димитрий) (1991[1]). На самом деле трудно считать их „официальными польскими вариантами”, так как эти имена в польской (католической) среде почти не выступают. Как правило, они присущи восточной традиции.

Реже в польских записях употребляется транслитерация (более или менее точная), к которой следует причислить также попытки новейшей записи: *Andrej* (церк. Андрей) (1939[1]), *Georgij* (церк. Георгий) (1995[1]), *Iakov* (церк. Иаков) (1992[1], 1994[1]), *Kesarij* (церк. Кесарий) (1996[1]), *Matfej* (церк. Матфей) (1997[2]), *Sevastian* (церк. Севастриан) (1995[1]), *Sewastian* (церк. Севастриан) (1997[2]); *Agafia* (церк. Агафия) (1990[2], 1997[2]), *Agnia* (церк. Агния) (1990[4], 1991[1], 1992[2]), *Angelina* (церк. Ангелина) (1992[1], 1994[1], 1997[1]), *Ekaterina* (церк. Екатерина) (1994[1], 1995[2], 1996[1], 1997[3]), *Elena* (церк. Елена) (1995[1]), *Elisaweta* (церк. Елисавета) (1998[1]), *Evdokia* (церк. Евдокия) (1992[1]), *Glikeria* (церк. Гликерия) (1998[1]), *Iulia* (церк. Иулия) (1996[1]), *Jekaterina* (церк. Екатерина) (1995[1]), *Łukia* (церк. Лукия) (1998[1]).

Встречается также небольшое число записей, которые трудно включить в какую-нибудь группу. Некоторые из них отчасти напоминают русские церковные варианты, а также формы народно-разговорного или официально-светского оттенка, характеризующиеся наличием фонетических процессов, отличающих их от официальных форм церковных: *Chrystofor* (церк. Христо-

фор) (1993[1]), *Dymitru* (церк. *Димитрий*) (1939[1]), *Joakim* (церк. *Иоаким*) (1996[1]), *Josif* (церк. *Иосиф*) (1947[1]), *Matwiej* (церк. *Матфей*) (1994[1]), *Rafaël* (церк. *Рафаил*) (1990[2], 1991[1]), *Siemieon* (церк. *Симеон*) (1939[1]), *Siergiej* (церк. *Сергий*) (1946[1]), *Iryna* (церк. *Ирина*) (1946[1]), *Iustinia* (церк. *Иустина*) (1992[1], 1993[2], 1995[1]), *Jekatieryna* (церк. *Екатерина*) (1993[3]), *Juliania* (церк. *Иулиания*) (1991[1]), *Julija* (церк. *Иулия*) (1947[1]), *Julitta* (церк. *Иулитта*) (1996[1]), *Libow* (церк. *Любовь*) (1947[2], 1948[1]), *Łarysa* (церк. *Лариса*) (2002[1]), *Marja* (церк. *Мария*) (1939[1]).

В приходских книгах, согласно церковному уставу, основной формой имени, данного при Св. Крещении, является форма каноническая. Однако, на основании исследуемого материала можно сказать, что в метрических записях присутствует довольно много примеров употребления других, нецерковных вариантов имен собственных. Это светские (*Алексей, Пелагея*), древнецерковные (*Захарий, Катерина*), народно-разговорные (*Осип, Марианна*), старокалендарные (*Марко, Параскевия*), сокращенные и другие формы смешанного типа (*Игнати, Иулита*).

Личные имена в своих производных формах обладают рядом грамматических черт. Среди фонетических особенностей, чаще всего встречается чередование гласных и согласных (*Герасим – Гарасим, Лаврентий – Ваврентий*), прибавление или редукция звуков (*Ксения – Оксения, Кондрат – Конрат*), а также сокращение групп гласных и согласных (*Даниил – Данило, Иоанн – Иоан*) и смягчение или отверждение конечных звуков (*Фекла – Фекля, Игорь – Игор*). При морфологии имен собственных в производных вариантах стоит обратить внимание на флексию, т.е. на чередование, прибавление или редукцию конечных элементов (*Алексий – Алексей, Агафон – Агафоний*).

Среди имен, которые выступают в метрических книгах в польской записи, чаще всего встречаются примеры транскрипции (*Władimir, Joanna*) или запись польского официального эквивалента (*Marcin, Katarzyna*). Появляются также примеры употребления транслитерации (*Josif, Sevastian, Evdokia, Łukia*).

Литература

- Abramowicz Z., *Imiona chrześciane białostoczan w aspekcie socjolingwistycznym (lata 1885–1985)*, Białystok 1993.
- Abramowicz Z., Citko L., Dacewicz L., *Słownik historycznych nazw osobowych Białostocczyzny (XV–XVII w.)*, t. 1–2, Białystok 1997–1998.
- Bazyłow L., *Historia Rosji*, t. I, Warszawa 1985.
- Citko L., *Nazewnictwo osobowe północnego Podlasia w XVI w.*, Białystok 2001.
- Domin J., *Z zagadnień słowotwórstwa antroponimów we współczesnym języku rosyjskim*, „Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego. FR”, zeszyt 7/1978.
- Fros H., *Twoje imię: przewodnik onomastyczno-hagiograficzny*, Kraków 1975.
- Kalendarz Prawosławny 2007*, Wydanie Warszawskiej Metropolii Prawosławnej.
- Ławrinienko A., *Historia języka rosyjskiego*, cz. II, Rzeszów 1992.
- Sosna G., Fionik D., *Dzieje Cerkwi w Bielsku Podlaskim*, Białystok 1995.
- Spis imion prawosławnych w brzmieniu polskim i staro-cerkiewno-słowiańskim*, Warszawa 1936.
- Tichoniuk B., *Imiona i ich formy na pograniczu polsko-białoruskim od XVI wieku do roku 1839*, Zielona Góra 2000.
- Булгаков С. В., *Настольная книга для священно-церковно-служителей*, т. 2, Москва 1993 (репринтное воспроизведение издания 1913 г.).
- Петровский Н. А., *Словарь русских личных имен*, Москва 1984.
- Суперанская А. В., *Словарь русских личных имен*, Москва 1998.
- Суслова А. В., Суперанская А. В., *О русских именах*, Ленинград 1978.
- Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г., *Словарь русских личных имен*, Москва 1995.
- Требникъ*, Варшава 1925.